Якобсон Леонид 18.02.04

Культура. — 2004. — 12–18 февр. — с. 13

Быть или не быть наследию Якобсона?

Этот вопрос в минувшем месяце звучал с разных сцен и трибун Петербурга — город отмечал 100-летие хореографа

Почти 30 лет уже нет с нами замечательного мастера. Жива память о нем – о его не знавшем усталости творческом воображении и нескромной убежденности в своей гениальности, о бесконечных конфликтах с чиновниками и принимавшими спектакли комиссиями, о безграничной зрительской любви.

Сегодня нам сложно представить себе окутанную легендами славу якобсоновского "Спартака", спектакля, на который в Кировский театр простому смертному было невозможно попасть, – нынешний век в балете куда спокойнее; а зрителям 1950-х было трудно представить, что, кроме знакомой классики, характерного танца и пантомимы, может существовать какой-то еще пластический язык – и, потрясенные блестяще воплощенной в "Спартаке" фокинской идеей стилизации античных барельефов, они принимали балет на ура. Нынешним творцам не знакомы и проблемы переделывания своих сочинений с целью избежать "антисоветских настроений", как это было с финалом показанного всего 4 раза (и каждый раз по-новому) балета "Двенадцать", а для Якобсона это было повседневностью. Не приходится сегодня и переименовывать спектакли оттого, что имя отрицательного героя в названии (вспомним "Шурале") не соответствует идее устремленности в "светлое будущее".

Об этом вспоминают те, кто в дни премьер были по разные стороны рампы, – исполнители и композиторы, работавшие с Якобсоном, восторженные зрители и свидетели разгромных официальных обсуждений работ мастера. Много теплых слов и ярких эпизодов театральной летописи прозвучало на вечере памяти Леонида Якобсона, прошедшем в петербургском Доме актера. Композиторы Сергей Слонимский и Борис Тищенко "жаловались" на то, как приходилось отвоевывать свои авторские замыслы, потому что хореограф при постановке новых работ руководствовался не столько написанной музыкой, сколько собственным представлением о ней. В то же время они восхищались смелостью его сотрудничества с только начинающими, совсем еще молодыми композиторами, способностью хореографа находить талантливую музыку. О чуткости Якобсона к актерской индивидуальности и умении ее раскрыть говорили и звезды Кировского, которым посчастливилось работать с мастером, – Нинель Петрова, Ольга Моисеева, Нинель Кургапкина, Габриэлла Комлева, Сергей Викулов, и танцовщики, воспитанные хореографом в труппе "Хореографические миниатюры". О своих встречах с Якобсоном вспомнил москвич Владимир Васильев. Звучали живые легенды и предания, цитировались архивные документы, но все это о прошлом. А какова же судьба спектаклей и миниатюр, наследия Якобсона в наше время?

Юрий Петухов, художественный руководитель созданной Леонидом Якобсоном труппы, недавно получившей право носить имя своего основателя, настроен вполне оптимистично: творения мастера живут и будут жить на сцене. В честь юбилея хореографа в "Хореографических миниатюрах" прошел фестиваль лучших спектаклей труппы – "Якобсону посвящается". Его программа стала демонстрацией того, чем живет сегодня якобсоновское детище, – это сохранение не только наследия Мастера, но и собственно якобсоновской позиции – поиска новых форм, чему подтверждение недавняя премьера балета Петухова "Дон Хосе". Что же до якобсоновской хореографии, то в репертуаре театра присутствуют "Роден" и "Свадебный кортеж", труппа показывает сцены из "Спартака", выпускает "Клопа", возобновляет миниатюры, планирует подготовить незабываемый "Экзерсис XX". Но и на эту радужную картину ложится своя тень.

Леонид Якобсон всегда ставил на конкретных исполнителей. Он не приходил с готовыми, заранее придуманными движениями, а лепил свои шедевры из тел и душ в репетиционном зале. Поэтому-то исполнение его хореографии так зависело от персональных возможностей каждого данного актера, раскрывая их по максимуму. Но по той же причине так сложно восстанавливать, передавать его произведения другим танцовщикам. Взятый из рук пусть даже первых исполнителей, но переложенный на новый состав танцевального оркестра хореографический текст порой перестает "звучать", порой не доходит до прежних откровений. И все-таки театр делает великое дело – благодаря ему сохраняется текст якобсоновских шедевров, и, быть может, в нем еще обнаружатся новые герои… Ведь вдохновила же молодое поколение труппы работа над "Клопом", и премьера восстановленного спектакля прошла на ура – были в ней и масштаб, и задор, и замечательные актерские свершения. Творения Мастера нужны сегодня и как пример оригинальных пластических находок, композиционных решений, режиссерских идей и потрясающего разнообразия выразительных средств: есть в них зарисовки на народную, бытовую, сказочную темы; есть и классика, и стилизация, и гротеск. На чем, как не на лучшем, воспитывать будущих хореографов? Если спектакли и миниатюры Якобсона будут идти на сцене регулярно, они обязательно начнут "работать" не только на зрителей, но и на профессионалов.

Оптимистом в вопросе о судьбе наследия Якобсона проявил себя и Никита Долгушин, отважившийся самостоятельно подготовить со своей труппой при Петербургской консерватории два отделения легендарных миниатюр! Удивительная стройность и выразительность композиции грустного "Секстета", оригинальное, летящее решение романтического "Полета Тальони" – ни один из показанных номеров за годы "архивного хранения" ничуть не потерял своей свежести, и современный зритель заново открыл их для себя. Жаль только, что некоторые миниатюры ("Кумушки", "Баба-Яга", "Подхалим") дублировали показ их в труппе Петухова, а дождавшимся случая посмотреть Якобсона хотелось получить максимум разнообразной информации.

Сожаления о "забытости Якобсона" звучали из уст представителей старой актерской гвардии Мариинки. К юбилею хореографа, отдавшего столько творческих сил этому театру, пока только открыта в фойе витрина с фотографиями его спектаклей да в день рождения мастера артистом Мариинского Андреем Ивановым на концерте театра "Хореографические миниатюры" был исполнен "Вестрис". А ведь все крупные спектакли Якобсон осуществил именно в Мариинском, тогда Кировском театре, и обогатил своей хореографией не одно поколение великих – начиная с Аллы Шелест и заканчивая Натальей Макаровой и Михаилом Барышниковым. Сегодня же в Мариинском не идет ни один из балетов Леонида Якобсона, даже на однажды промелькнувший несколько лет назад балет "Клоп" у театра теперь нет прав. Увы. Но Якобсон и Кировский театр – целая страница отечественного балета, страница самостоятельная, которая не может быть пересказана "Хореографическими миниатюрами", и страница слишком яркая, чтобы оказаться навсегда потерянной. Время же решения вопроса, быть или не быть наследию Якобсона на Мариинской сцене, не упущено, пока еще живы первые исполнители его балетов и миниатюр, пока есть те, кто может поделиться впечатлениями о далеких премьерах.

Вверху: сцена из спектакля "Спартак". Внизу: сцена из спектакля "Клоп"

Ольга МАКАРОВА
Санкт-Петербург

203